

АНДРЕЙ СТЕПАНОВ

МЕЖДУ МИРАМИ

ВЕРОЯТНОСТЬ КОНФЛИКТА

Андрей Валерьевич Степанов
Между Мирами:
Вероятность конфликта
Серия «Между Мирами», книга 8

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69465448
SelfPub; 2023*

Аннотация

Кризис Империи миновал. Виновники наказаны, но не все идет гладко. Пока жизнь идет своим чередом, выявляются новые щекотливые проблемы, решить которые нужно не только быстро, но еще и деликатно. Максиму Абрамову предстоит вновь нырнуть в водоворот событий и вернуть контроль над страной, которая выскальзывает из рук Императора. Но чем больше стараний он прикладывает, тем круче становится вираж, который закладывает История. Лишь один неверный шаг отделяет Российскую Империю от крушения, но никто не может предсказать, в какую сторону не стоит шагать.

Содержание

Глава 1. Зима	4
Глава 2. Пока не доказано обратное	10
Глава 3. Что-то случилось	16
Глава 4. Заснеженный город	23
Глава 5. Нехорошая квартира	30
Глава 6. Четко по времени	36
Глава 7. Быков	42
Глава 8. Ловушка	50
Глава 9. Сталелитейный	60
Глава 10. Странные игры	67
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Андрей Степанов

Между Мирами:

Вероятность конфликта

Глава 1. Зима

Владимир прекрасен в любое время года. Правда я успел застать лишь лето, осень и вот теперь постепенно осматривался в столице Российской Империи в начале зимы.

Декабрь украсил город белым покрывалом. Местные говорили, что сотню лет тому назад такого и в помине не было. Но изменения Клязьмы, которые провели ради получения дополнительных мощностей и развития судоходства, привели еще и к изменениям климата.

Страдали от них, прежде всего, многочисленные дворники.

Я помнил, как уже в декабре маленькие тракторы, урча допотопными дизелями, вращали щетки на тротуарах и по обочинам асфальтовых дорог. Но это было в моем Владимире. Не имперском, а обычном. Попасть в который мне теперь было совершенно нереально.

Свыкнуться с мыслью о том, что я – попаданец, мне успешно помогала новая реальность. Где-то отличия были

критичными настолько, что я до сих пор не мог привыкнуть. Например, то же самое обилие дворников. Страдающих от снега из-за брусчатки на тротуарах – снег требовалось вычищать очень даже тщательно.

Но если неподалеку от Императорского дворца работа кипела – и даже между булыжниками не оставалось снега, то ближе к окраинам старались убрать снег хотя бы с поверхности.

Для вывоза использовали извозчиков – зимой открытые экипажи не пользовались популярностью в столице, поэтому лошадей перепрягали в телеги и неспешно вывозили первые кубометры снега.

Декабрь я встречал в арендованных комнатах – выкупить место, где я жил уже несколько недель, мне не позволяла хозяйка.

– Весной я планирую вернуться сюда насовсем! – заявила она мне по телефону, сохраняя, впрочем, вежливый тон. – А потому прошу меня простить, что не могу удовлетворить ваши желания.

Не в моих правилах было доказывать собеседникам, что я куда ближе к семье императора, чем они подозревают. Анна-Мария лишь в будущем году планировала вернуться в Университет, когда его полностью восстановят. И потому большую часть времени проводила со мной в этих апартаментах.

И мы вместе наслаждались зимой. Я считал это своего ро-

да наградой за то, что происходило в нашей жизни до этого.

После решения относительно Подбельского и брата императора, Сергея Николаевича, в столице стало тихо. Настолько тихо, что даже немного скучно, а потому зима стала своего рода заменой привычной атмосфере яркой осени.

К счастью, снег на улице не сказался на температуре. Чуть ниже нуля – и все жители столицы переоделись в пальто. Все, без исключения. Никаких курток с перепутанными буквами бренда, необъятных пуховиков или кислотных цветов.

Стильно, но неброско. Аккуратно – по большей части даже верхняя одежда была подогнана по фигуре. И это касалось как мужчин, так и женщин.

Это успокаивало, позволяло быстро влиться в толпу, если только что вышел из дома. Не мешало здороваться – никто не тратил время на рассматривание друг друга, потому что в одежде ничего не притягивало взгляд настолько, чтобы пауза перед приветствием затянулась на непристойно большой промежуток времени.

От того, что случившееся в Университете почти не освещалось в газетах, а удостоилось минимальных по объему информации заметок, стрельба в столице и военная техника на улицах быстро забылись.

Свидетелей было немного, а случайные жертвы и вовсе отсутствовали, поэтому уже через пару недель после того, как были схвачены зачинщики, все слухи о событии так и остались слухами. А еще через неделю те же люди, кто рас-

пространял эти слухи, и сами поверили в то, что ничего особенного не было.

Только здание Университета служило напоминанием. Но только для горожан. Для меня с Аней таких напоминаний было достаточно.

С ее стороны – это предательство дяди, Сергея Николаевича, который решил свергнуть брата с трона и занять его место. Впрочем, подробно всю программу мятежников до сих не знал никто. Проблемой занимался комитет, назначенный Алексеем Николаевичем. Старались не напоминать девушке лишний раз о семейных проблемах.

С моей стороны напоминаний было куда больше. Многие из людей, с которыми я познакомился и завел дружбу, погибли от рук зачинщиков и связанных с ними людей. Дитер фон Кляйстер. Павел – одни из наиболее мне близких, кого целенаправленно уничтожили, чтобы заставить меня отступить.

Но снег заметал прошлое, стирая следы. Лишь в редких снах мне виделось прошлое – иногда далекое, а иногда уже после перемещения в Империю. Пару раз даже приснились родители. Быть может, если когда-нибудь починят машину, с помощью которой и происходило перемещение, я вернусь их навестить. Но судя по разрушениям, произойдет это скоро.

Чаще всего зимние дни я проводил в помещении. Это были либо съемные апартаменты, либо Галерея, либо музей Ис-

кусств. Ане тоже требовалось выходить в люди, поэтому не реже двух раз в неделю мы выбирались в общество.

Непреренно по вечерам пятницы собирались во дворце. Семья ужинала в сборе, кроме старшей сестры, которая была слишком занята, чтобы уделить время родителям. Присутствовал и младший брат Ани – Борис.

И за столом настолько далеко обходили тему политики, Университета, Третьего отделения и прочих, что однажды вечером три часа кряду все обсуждали новое полотно, которое вывесили в Галерее.

В зале, где мы сидели, пылал камин. Было тепло и уютно, а после плотного ужина клонило в сон. Но разговор быстро перешел в спор – так ли хороша картина, как ею восхищается Ким, который руководит Галереей. Да, была еще одна своеобразная галерея, которой заведовала бабуля Четти. Но то совсем другая история.

Семейные разговоры действовали успокаивающе на всех. До такой степени, что как-то раз маленький Борис не выдержал и попросился наружу – на горку, которую в Дворцовом районе не просто собирали, но еще и украшали, подсвечивали и делали все, чтобы места на ней хватало всем.

Так разговоры превратились в покатушки. Я радовался тому, что под пальто свободно – нет кобуры, в которой может находиться «стрелец» или «патрия». Мир, спокойствие и тишина, которая нарушалась только разве что веселыми криками людей, что неслись рядом с горок.

Я старательно избегал появления в людных местах в одиночестве. Просто потому, что знал: место Подбельского займет кто-нибудь другой. Рано или поздно. Но не догадывался, что ситуация на самом деле напоминает бомбу с часовым механизмом.

С поправкой на то, что создателя бомбы уже не существует, но никто не может сказать, где она заложена и, что самое опасное – непонятно, как ее обезвредить. Где-то в глубине души все понимали – рано или поздно последствия случившегося все равно проявятся.

Но зима очаровала людей. Всех, кроме дворников.

Глава 2. Пока не доказано обратное

Тем не менее, все хорошее рано или поздно заканчивается. Мирное существование подходит к концу, как заканчивается один сезон и начинается другой. Мне бы очень хотелось, чтобы мир длился дольше, но Империя велика, а контроль за страной несовершенен.

Особенно проблематично заниматься этим в моменты, когда погиб главный Казначей, а его заместитель за прошедшие недели только-только «втянулся».

– Близится следующий год. А бюджета страны как не было, так и нет, – Алексей Николаевич в этот раз решил обойтись без семейного ужина.

Странно было только, что он решил поговорить со мной. У меня не было ни специального образования, ни профильного опыта. Но все же глава семейства Романовых на проблемы с бюджетом жаловался мне.

Даже не жаловался. Это трудно было назвать жалобой. Скорее, непонимание, почему так происходит.

– Вроде же и назначил толкового человека. Ты его не знаешь. Родион Сергеевич Поликарпов. Не слышал, нет? – с легкими нотками надежды в голосе спросил Алексей Николаевич.

– Нет, не слышал, – я передернул плечами. Сегодня в кабинете императора было совсем не жарко. – Точнее, слышал о назначении, но этого человека я не знаю.

– А я знаю, и был о нем лучшего мнения. Во всяком случае, я рассчитывал получить готовый документ в ближайшие дни после его появления в Собрании. Но этого не произошло. А вместо отчетов я получаю лишь отписки.

– Так он не здесь? – удивился я.

Вообще, ситуация была экстренной. Прежний Казначей погиб, а вместе с ним сгорел его дом и множество его заметок. До последнего меня не покидала мысль, что важно было уничтожить не человека, но идею. А идей, как и проектов, было предостаточно.

И новые железные дороги, скоростные, прежде всего, система городов-спутников, чтобы разгрузить столицу и распределить финансовые потоки. За то время, что я крутился в министерском обществе, я понял, что нехватка финансов в этом мире – та же проблема, что и у нас.

– В своем доме близ Клязьмы. Сидит. Работает. Заклязьменский район города.

– Постойте, – воскликнул я. – Близ Клязьмы вроде бы недешевое жилье.

– Так Родион Сергеевич в принципе не бедный. Его родной брат Нифонт управляет двумя металлургическими заводами. А отец все еще руководит «Гласом Империи».

– Неплохое подспорье.

– И Императорский Университет он закончил с отличием по финансам и государственному управлению, – продолжал Алексей Николаевич. – Словом, не мне в нем сомневаться, да и брат хорошо высказывался – все же, свои навыки он сперва оттачивал на заводе, пытаясь сократить расходы. И даже добился определенных успехов.

– Быть может, более широкая область ему не совсем по плечу?

– Вот я и хотел бы, – на миг император замялся. – Воспользоваться твоей помощью в этом вопросе. Он слишком щекотливый. Для меня лично. И для страны тоже. Для столицы в частности...

Он медлил с продолжением монолога, а я не торопил. Хотя статус зятя и спасителя империи допускал какие угодно вольности.

– Третьего отделения сейчас нет. Как бы нет, – тут же поправился император. – Понимаешь, я же не могу целиком уничтожить структуру, которая отвечает за безопасность всей семьи и государства в том числе.

– Конечно, понимаю, – ответил я. И осуждать Алексея Николаевича за это я никак не мог.

Потому что система работала эффективно, пока в ней не было червоточины. Как только в ней завелась гниль, засбоило все. Но стоит от нее избавиться, так и большая часть прежней системы начинает работать с прежней эффективностью.

Насколько я знал, официально Третье отделение никто не распускал. Слишком оно было известным, слишком на слуху – и одни лишь слухи обеспечивали половину безопасности. Если только безопасность можно было вообще поделить пополам.

– Семейство Поликарповых относится к тем, кого нельзя принуждать Третьим. И даже запугивать не стоит. Нет, ты не подумай, что я вдруг боюсь их, – улыбнулся император. – Совсем нет. Я лишь хочу прояснить сей щекотливый момент.

– Аня будет в курсе этих дел? – спросил я. Это волновало меня куда больше, чем недоделанный бюджет страны.

– Нет, конечно! Я отправляю тебя, во-первых, из-за твоего статуса. Все же ты практически член семьи и выше тебя почти никого нет. Я не могу отправить ни дочь, ни супругу. Во-вторых, я думаю, что вы с Родионом сможете найти общий язык.

– Почему же? – я не дождался объяснения, и Алексей Николаевич нашелся с ответом лишь подумав:

– У него сын – твой ровесник. Тоже учился, но не в Императорском.

– Сколько же лет отцу Родиона?

– Семьдесят два, если мне не изменяет память. Родиону сорок восемь, а его сыну – около двадцати пяти, – император встал со своего места и принялся нервно мерять зал, стуча каблуками сапог в пол.

– Что мне предстоит выяснить? Спросить относительно

сложностей? Узнать, в чем причина задержки?

– Да. Но сделай это помягче. Прошло не так много времени с известных нам обоим событий, поэтому лучше вообще без угроз. Сообщи, что у императора просьба. И не более того.

– Да, разумеется, – улыбнулся я.

И снова Алексей Николаевич прав. Месяца недостаточно для того, чтобы прийти в себя. Я только-только начинаю наслаждаться жизнью, когда нет угрозы для здоровья мне и близким. Когда не нужно озираться по сторонам. Нет нужды махать саблями – что я, собственно, так толком и не научился делать.

Но если Поликарповы – действительно известная семья, то угрожать там мне никто не будет. Следовательно, и я тоже буду следить за словами. Ни к чему ссорить императора с его народом. «Глас Империи» наверняка читают миллионы.

– Значит, мы договорились? – улыбнулся Алексей Николаевич.

– Что скажем Ане? Она постоянно переживает, что государственные дела, в которые я ввязываюсь, слишком опасны.

– Скажем, что ты отправился в военную академию узнавать насчет обучения. Тебе это будет кстати и не вызовет подозрений.

– Вам бы самому в Третьем отделении было неплохо работать, – пошутил я.

– Жаль, что Павел погиб, – вдруг вспомнил император. –

С ним у тебя получилось бы и поработать, и чему-нибудь научиться. Но, что случилось, того не повернуть вспять.

Пятничный ужин мы доели в полнейшей тишине. Еда остыла вопреки всем приличиям, но я не возражал. Быстрее съем – не люблю горячее.

Зато, пока гуляш кусочек за кусочком отправлялся в рот, я пытался обдумать, во что я ввязываюсь. Вроде бы ничего сложного, но, как мне подсказывал прежний опыт, нельзя надеяться на то, что даже самое невинное начинание не приведет к какой-нибудь катастрофе.

Я распрощался с императором и вернулся домой.

– Зачем па решил поговорить с тобой наедине? – поинтересовалась Аня.

– Мы обсуждали планы на будущее. Военная академия, на его взгляд, лучшее решение. Завтра отправлюсь туда.

– А где она находится?

– Не очень далеко, – неопределенно ответил я. – Так что я вернусь обратно, не успеешь и глазом моргнуть.

– Не хотелось бы заскучать без тебя, – она обвила руками мою шею, не позволив даже пальто снять.

Я потянулся к ней и коснулся мягких губ. Как я могу ее обманывать? Но ведь это же ради ее блага. Решаем проблему страны, императора – и все в порядке. К тому же в этом нет ничьей вины. Пока не доказано обратное.

Глава 3. Что-то случилось

Особенность экономики Империи была в том, что большая часть предприятий принадлежала государству. И оттого прибыль накапливалась в бюджете, не расплываясь на золотые парашюты и пенсии, премии в сто окладов и ненужные корпоративные приобретения.

Однако даже император признавал – большая часть экономической активности всей страны сосредоточена в столице. Владимир, который вновь играл первую скрипку в оркестре имперских городов, стал столицей после Большой Войны, которую, из-за подавления революционных настроений, Империя выиграла и разрослась, катастрофически раздавив бывших соперников.

Но даже не это было проблемой. Взять и выделить средства на другие города – можно. Однако Владимир превращался в огромную воронку. Все больше людей стремилось в столицу и все больше денег требовалось на ее развитие и поддержание порядка.

На новом казначее лежала тяжкая задача найти средства. Или все рухнет, рано или поздно.

Поэтому я уже с утра пораньше прочувствовал ответственность за то, что взвалил на меня Алексей Николаевич.

Тихо собрался, оставив Аню дремать наверху, а ароматы свежего кофе витать в воздухе на кухне на первом этаже. Но-

вый день выдался морозным и ясным. Ни снежинки не упало за ночь с неба, оставив тротуары чистыми, а дворников – отдохнувшими.

Пользоваться автомобилем я не стал, но нанял экипаж, чтобы сразу же добраться до правобережья Клязьмы. На том берегу я бывал редко, но предполагал, что вид из квартир и особняков просто шикарный.

Например, в квартире Григория Подбельского вид был великолепный – но был вид со склона, сверху вниз. Следовательно, если смотреть в другую сторону, то жители любовались архитектурой, тогда как пароходы почти не закрывали вид.

Стоило такое жилье немало, но Поликарповы могли себе его позволить. Прежний казначей, к примеру, и вовсе жил в доме предков – ему повезло иметь кусок земли в разумной близости ко Дворцовому району Владимира.

Как я не собирался залезать в карманы других, так и извозчик не задавал лишних вопросов. Ему достаточно было того, что его пассажир из одного элитного района едет в другой. Либо же он попросту был очень вежливым человеком.

Крытый экипаж имел как прекрасное преимущество в виде небольшой электрической печки, так и недостаток из-за малого обзора. Поскольку я впервые ехал так далеко за последний месяц, было интересно посмотреть по сторонам. Но небольшие стеклянные окна оставляли видимым только ближайшую часть дороги да первые этажи зданий.

И если летом тротуары заполняли столики близ кафе и даже некоторые услуги оказывались прямо на свежем воздухе, то сейчас улицы опустели. Но не стали блеклыми – многие заведения украшались флагами и гирляндами. Близость Нового года ощущалась на каждой улице.

– День добрый, – поприветствовал я дворецкого, который открыл мне дверь массивного особняка, который стоял на второй линии, тоже на возвышенности. До двери мне пришлось пройти через небольшой сад, где среди голых кустов стояли белоснежные статуи, почти не отличавшиеся по цвету от снега.

– Чем могу помочь? – дворецкий, мужчина с аккуратно подстриженной каштановой бородкой, одетый в прямые брюки и идеально подогнанный по размеру жилет, долго изучал меня.

– Максим Абрамов, – представился я. – К Родиону Поликарпову.

– Его нет, но должен вскорости прибыть. Вас может принять Аникита Родионович, если пожелаете. Мы всегда рады принять столь высокого гостя. Простите, что не признал вас сразу.

– Я могу войти? – среди потока вежливостей я не разобрал самого главного.

– Разумеется, конечно, – дверь открыли чуть шире, и я вошел внутрь.

Дворецкий забрал пальто и повел меня в большую залу,

которая граничила с верандой, что тянулась по всей длине дома. Полностью остекленной и теплой. Поэтому здесь, в отличие от экипажа, вид зимой и летом оставался неизменным, без ограничений.

– Приветствую вас, – Аникита Родионович, который до того стоял с чашкой дымящегося чая и любовался Клязьмой, быстро повернулся, стоило дворецкому назвать мое имя.

Я обратил внимание, что он – левша, но рукопожатие у него было крепким.

– Отец должен приехать через пару часов, – продолжил Аникита. – Лучше всего ожидание скрасить за созерцанием вида реки. Она прекрасна в это время года, вы не находите?

– Нахожу, – улыбнулся я.

Клязьма в Имперском Владимире была на порядок шире и заметно глубже, поэтому прекрасно смотрелась как зимой, так и летом. Ни проплешин, ни островков, которые моментально зарастали зеленью. Ее проще всего было бы сравнить с Волгой где-нибудь в Костроме или Нижнем Новгороде. И, да, она выглядела прекрасно.

– Если вы не знали, – продолжил Аникита, – с предприятий, которые были в управлении моего дяди шли сталь и чугун на половину мостов, что построили за последние пять лет.

– Не знал, – ответил я, чтобы поддержать беседу. – А как ваш отец находит свою новую должность?

– Я вижу его слишком редко, чтобы слышать его мнение, –

Аникита допил чай и поставил пару на стол. – А вы здесь...

– Предлагаю перейти на «ты», если не возражаете. Слишком много формальностей всего лишь за пять минут знакомства.

Младший Поликарпов дернул губами, а потом кивнул. Почти сразу же вошел дворецкий, который подал такую же в точности чашку мне, а потом виртуозно подхватил с тележки поднос.

– Сливки? Молока? Сахара?

– Ничего не нужно, спасибо. Я пью несладкий чай, – ответил я.

– Обед подам через час, – предупредил дворецкий и исчез.

На теплой веранде с Аникитой мы провели этот час в беседах ни о чем. Я рассматривал мосты и дома по ту сторону Клязьмы, а он соглашался с тем, что архитектура там хороша. Или спорил. В любом случае, время пролетело незаметно.

К обеду подали рыбный суп, и даже на всякий случай поставили приборы для Родиона, но тарелка осталась пустой до самого конца. Нужный мне человек так и не прибыл.

– Вероятно, задерживается, – пожал плечами Аникита. – Отец постоянно где-то пропадает.

– Насколько мне известно, он работает над государственным документом.

– Понятия не имею. Вам... тебе повезло, что сегодня он

планировал показаться дома.

Это показалось мне чрезвычайно странным, однако я не подал виду. Вторая чашка чая, поданная после обеда, не была лишней, несмотря на утренний кофе.

Часом позже Родион так и не появился, и это уже беспокоило меня не на шутку. Аникита не переживал:

– Я же говорю, для отца это в порядке вещей.

– Вероятно, стоит позвонить? – предположил я.

– Час-два задержки он называет «прийти вовремя», – ответили мне.

Когда за окном стало темнеть, младший Поликарпов стал проявлять нешуточное волнение. И вскоре вызвал дворецкого с просьбой позвонить отцу.

– А сам почему не звонишь? – спросил я и получил не слишком убедительный ответ:

– Так сложилось. Мы разговариваем только лично.

На веранду вернулся дворецкий:

– Мне очень жаль, но до вашего отца я дозвониться не могу.

– Никто не берет трубку? – Аникита даже с кресла привстал, на котором он провел большую часть дня, что я находился здесь в гостях.

– Нет. Я звонил пять раз. Но никто не подошел.

– Он сегодня должен быть на заводе? – продолжал уточнять у дворецкого Аникита, но тот покачал головой:

– У дяди на квартире. Он предупреждал меня

– Звонил ему?

– Трижды. Никто не подошел.

Аникита вздрогнул. Потом встал. В том, что что-то случилось, я уже не сомневался.

– Заедем к дяде на квартиру. А потом на металлургический завод, если потребуется.

Глава 4. Заснеженный город

Пока мы были заняты разговором, солнце скрылось за плотными тучами, которые почти сразу же прохудились, окутав город снежной пеленой.

– Ну и погодка, – кутаясь получше в пальто, произнес Аникита. – Давно таких декабрей не было. Не помню, чтобы так резко и так... много, – он примял снег ботинком, и тот провалился в сугроб сантиметров на пять.

– Столичных декабрей я не слишком много могу припомнить, – улыбнулся я.

– Не отсюда? То-то я удивляюсь, что раньше о вас не слышал.

– Обо мне вообще мало кто слышал. Хотя я из-под Коврова.

– Недалеко, недалеко, – продолжил Аникита уже в машине. – Но не могу сказать, что про барона Максима Абрамова хоть кто-то слышал. И вот – такая внезапность!

– К чему же вы клоните?

Я очень не любил, когда начинали тыкать в мой статус. Или происхождение. Или имущество. Сейчас и с тем, и с другим у меня все в полном порядке. Да и раньше было неплохо. Но чувствовал я себя все равно неловко.

Фактические мои документы были ненастоящими. Точнее говоря, все прошло вполне законно, но никто не мог дать га-

рантий, что после всего, что успел натворить господин полицейский, купленный ныне покойным Дитером фон Кляйстером, кое-кто не мог бы заинтересоваться выданными им документами.

Например, взять и спросить, почему это барон, который тихо и мирно до того проживал рядом с городской чертой Коврова, пришел во владимирский полицейский участок получать новые документы, хотя сделать мог это у себя дома при необходимости?

На самом деле, нормальные люди не стали бы интересоваться этим у человека, который имеет непосредственное отношение к императорской семье. Но, как я уже успел заметить, ситуация всегда норовит извернуться весьма невыгодной для меня стороной.

А потому, заметив, что Аникита тянет с ответом, я повторил свой вопрос.

– Я ни к чему не клоню, что вы, – мягко ответил он. – Я лишь нахожу странным саму ситуацию. Не то чтобы близость с императорской семьей была распространена, но когда у Романовых появляется новый человек, про него пишут неделями, если не месяцами, пережевывают факты, рассказывают сплетни и истории, добавляют столько вымысла, что иногда аж тошно становится. Так вот от вашей персоны не тошно. И потому меня не покидает странность всего происходящего.

– Именно странность, – хмыкнул я, оценив витиеватость

его слов. – Вероятно, вы правы, но я не люблю публичности в принципе.

– Нет, вы не поняли меня немного, хотя тем самым доказываете только что сказанное, – начал вновь Аникита. – Неважно, открытая вы личность или нет. Если чего-то неизвестно, журналисты узнают у других. Придумают, на худой конец.

Я уставился в окно. Автомобиль медленно катил по сугробам. Настолько медленно, что мне казалось – брось педаль газа, и он вмиг встанет на месте, увязнув в снегу.

Еще один момент, который не отличал наши миры. Не можешь найти – придумай. Не можешь доказать – придумай так, чтобы доказывали обратное твои оппоненты.

– В наше время не все живут праведно, уж поверьте, – продолжал свой монолог Аникита. – Дело ведь не в деньгах. И не во власти. Хочется всякого в наше время. Например, мой дед занимался строительством этого прекрасного города. Его дело продолжил мой отец. И если дед начал с простого рабочего, а закончил хорошей бригадой, то, когда в дело включился отец... а, да что я. Вам наверняка не история моей семьи интересна.

– Нет, что вы, – машинально выдал я, хотя Аникита был прав полностью. – Я наоборот очень ценю истории о людях, которые добились всего сами, – потом повернулся к нему и добавил: – не умаляя при том заслуг тех, чей старт был не таким низким, если вы понимаете, о чем я.

– Понимаю. Полагаю, что и у вас тоже старт не был низким, как вы выразились.

– Довелось иметь кое-что, – улыбнулся я и отвернулся обратно.

Снег валил так, что скорость автомобиля снизилась до пешеходной. Сами же несчастные, кто на двух ногах пытался преодолеть снегопад, еще не перешедший в метель, двигались с огромным трудом.

Выручали сейчас разве что экипажи, но и те могли застрять, стоило только лошади попасть на тонкий слой снега.

– Мы почти приехали... кажется, – проговорил Аникита и наклонился вперед, чтобы переговорить с дворецким, который выполнял в этой семье еще и роль водителя. – Так ведь?

– Еще метров триста, не меньше. Только вряд ли дальше проедем. Даже не знаю, что вам и предложить, Аникита Родионович. Пешком ведь тоже не пройдете. Только вымокнете насквозь.

– Приказываю вперед ехать, – суровее, чем следовало бы, ответил младший Поликарпов. – Покуда не встанем!

– Скорее, чем вы думаете, – едва слышно проговорил водитель.

В его словах зерно истины оказалось крупнее, чем мы предполагали. Машина прошла еще метров двадцать, пока не ткнулась в сугроб.

– Все, приехали, – тоном типа «я же говорил», прозвучал язвительный комментарий спереди.

– Что за... – мгновенно вскипел Аникита Родионович и выскочил наружу.

В теплый салон автомобиля влетел снег, растаявший на нагретом кожаном сиденье, однако холодный воздух не спешил нагреваться.

Водитель не стал глушить двигатель и, убедившись, что имеется достаточное количество топлива, покинул салон. Я вышел последним, тут же зачерпнув в обувь снег. И выругался, как только ощутил стекающую по носку воду. Таяли снежинки преступно быстро.

– Аникита Родионович! – услышал я впереди слева.

Видимость была нулевой. Но ветер не шумел и хотя бы отчасти какие-то слова и фразы можно было услышать с расстояния.

Почти наощупь я добрался до сугроба – машина в него ткнулась так, что даже решетка радиатора согнулась. И лишь наклонившись, я заметил, что это занесенный снегом огромный ящик.

Кое-как перебравшись через него, я двинулся по следам вперед. Аникита не ушел далеко, но разбросанные вещи привели меня не к нему, а к опрокинутому фургону. В стороне шумел двигатель, хрипло подпрыкивая. Еще несколькими метрами вперед слышалось ржание лошади, а затем – выстрел?

Я ускорился, как мог. Поскальзываясь, добрался до Аникиты, который уставился на труп лошади вместе с водите-

лем. К нам подошел кучер с дымящимся пистолетом в руке.

Почти инстинктивно я сунул руку под пальто, но оружия там не обнаружил. И не успел еще холодок пробежаться по спине, а кучер убрал пистолет и, сплюнув на снег, процедил:

– Носятся тут, как оглашенные... будто не видят, какая погода! Вам тоже досталось?

– Ничего такого, что нельзя будет починить, когда снег прекратится, – ответил Аникита, глядя на водителя. Тот кивнул. И только после этого Поликарпов обернулся. – А, вы тоже здесь. Прекрасно. Кажется, нам все же придется идти пешком. Хоть и недалеко, но все равно промокнем.

– А кто окажет помощь? – я обвел руками бардак, стремительно белевший от снега.

– Нам ни к чему здесь оставаться, – выдал Аникита. – Приедут, разберутся.

– Разберутся, да, – тем же тоном повторил кучер и снова сплюнул на снег. Мне показалось, на сей раз кровью. – Пойду проверю, как там... этот.

Мне показалось, что он сунул ладонь за пистолетом, но в этот момент дворецкий Поликарповых осторожно подтолкнул меня вперед, другой рукой указывая дорогу вперед. Ситуация какая-то нехорошая складывалась. Да и кучер с пистолетом – редкость на дорогах. Пусть даже и требовалось добить лошадь после аварии.

Разгоряченное поездкой в непогоду тело все еще темнело – снег не ложился никак. И от шороха падающих крупинок

на фоне прочей тишины отчего-то стало не по себе. Но больше не по себе было оттого, что я в такой ситуации остался небооруженным.

Да и вокруг непонятно что. Я привык к городу, который видно от перекрестка до перекрестка, не такому, где тело лошади скроется из виду через полминуты, а сугробы мешают идти что по дороге, что по тротуару.

Заснеженный Владимир слишком быстро растерял дружелюбие. Сломанная машина и пристреленная лошадь тоже не добавили светлых тонов. Ощущение, что впереди тоже ничего хорошего не будет, только усилилось.

Глава 5. Нехорошая квартира

Аникита вел нас едва ли не за руку. Правда, дворецкий все равно присматривал за парнем – такое ощущение, что он выполнял все возможные роли в этой семье. Начиная от способного принести вкусный чай, заканчивая некоторым подобием телохранителя.

Разумно, с одной стороны. С другой, семья Поликарповых для меня была совершенно неизвестной. И непонятно, с какими опасностями они могли сталкиваться в прошлом.

Например, в Вельске, где враждовали два клана, дело дошло до стрельбы и вооруженных нападений. А кончилось все гибелью нескольких человек. Вплоть до того, что в губернии дворянства практически не осталось.

Если Поликарповы были хоть чуточку похожи на тех психов, в чем я пока что очень сомневался, то мне надо быть настороже. Чутье еще никогда не подводило, с тех пор как я оказался в этом мире.

Назвать его паранойей я не мог, но Павел Трубецкой, мир его праху, сделал несколько ошибок, которые привели его к гибели. Я не собирался жертвовать собой ради каких-то непонятных идеалов, а потому старательно собирал информацию об Аниките, не задавая лишних вопросов.

Как держится, как ходит, как общается со мной и с дворецким – и снова фигура дворецкого. Я бы не удивился, если

бы у него действительно оказался пистолет за поясом, как и у кучера. Слишком много вооруженных людей поблизости, когда у меня самого нет ни «патрии», ни чего-то другого. «Шершень» бы и то подошел, потому что с таким снегопадом никто не сможет напасть издалека.

Аникита пока не вызывал вопросов. Человеком он казался мне образованным, но не слишком спокойным и рассудительным уж тем более. А его приказной тон по отношению к дворецком лишь отдельно подчеркивал – этот человек понимает, что его повеления будут исполнены независимо от состояния исполнителя. И степени безумства самого приказа.

И этот образованный, но не очень рассудительный молодой человек довел нас до здания, совершенно внезапно нарисовавшегося перед моими глазами. Вероятно, в нем было этажей семь или около того.

То, что я видел, казалось утилитарным, с минимальными украшениями, на которые сейчас, когда капли уже начинали проникать за воротник, я почти не смотрел. Но не смог пройти мимо роскошных дверей из массива, кажется, дуба, с оригинальной резьбой на тему славянских и языческих мотивов.

Звери, плоские морды, прямоугольные львы с разинутыми пастьями. Вероятно, под общим впечатлением от происходящего, но этот несложный рельеф вдруг показался мне жутковатым. Вдобавок, за воротник утекла очередная капля, что и заставило меня поежиться.

– Дядя предпочитает жить не слишком высоко. К счастью для нас, – пояснил Аникита. – Не удивлюсь, если в такую непогоду пропадет электричество и мы застрянем в лифте. Уж лучше пройдемся пешком по лестнице.

Мы прошли через парадную, просторную, но не очень светлую. Даже немного сумрачную. Впереди показались такие же коридоры, приподнятые на уровень одного лестничного пролета.

Второй этаж – действительно невысоко. Но только тишина казалась неестественной. Разве что лампы, висевшие вдоль стен, украшенных малинового цвета обоями, гудели ровно и низко.

Здание напоминало какой-то отель, только двери по коридору располагались на значительно большем расстоянии, чем это принято в гостиницах. Монотонность тоже была совсем не к месту.

Аникита притих тоже, дворецкий и вовсе ни слова не произнес. Я просто шел за ними, пока мы не добрались до двери. Сорок третья квартира. Хорошо еще, что не как у Булгакова, подумал я про себя.

– Обычно здесь не так тихо, – младший Поликарпов будто бы извинился за то, что не находится в его власти. – Не то чтобы тут вечеринки устраивали, – продолжил он, а я заметил, что его руки дрожат.

– Может, нам стоит постучать? – предложил я очевидное решение, но парень боялся и пальцы в кулак сжать. Я по-

смотрел на дворецкого.

– Аникита Родионыч, – дворецкий кашлянул. – Мы зря тянем время.

– Знаю, – его губы мгновенно стали тонкой ниточкой и побелели, слившись с цветом лица. – Но...

Я бахнул кулаком в дверь.

– Но приличия! – ахнул Аникита.

– Если уж дошло до такого, какие тут приличия?

Пришлось все же выждать несколько минут, чтобы убедиться, что нас не слышат – постучать быстрее мне не дали вовсе. Второй удар тоже не принес желаемых результатов.

– Так если внутри кто-то должен быть... – начал я, а потом сам же себя и перебил: – Если вашего отца здесь нет. И дяди нет – кто внутри?

– Дядя всегда здесь. Он тоже занимается цифрами, но обычно работает отсюда.

– Какая интересная работа! – не удержался я от комментария.

Если в моем мире удаленка была нормой, то здесь едва ли – компьютеры в том виде, в котором я к ним привык, отсутствовали. А интернет и подавно.

Но все же курьеры, посыльные и поверенные здесь работали в огромном количестве, а потому отослать документ с каким-нибудь личным помощником мог каждый, кто имел средства на содержание этого самого человека.

– А как дядю зовут?

– Илларион, – ответил Аникита, но не сдержался и принялся стучать по двери: – Дядя! Откройте! Это я! Дядя!

Наблюдение было верным. Парень импульсивен, но если сейчас он не ломает комедию, то действительно что-то нехорошее случилось. Одного взгляда на дворецкого, который буквально ждал просьбы высадить дверь, мне хватило, чтобы отдать этот приказ вместо Поликарпова.

Сделать я это мог и сам, но зачем перед всеми подряд демонстрировать таланты?

Дворецкий решительно отодвинул в сторону Аникиту, посмотрел в замочную скважину – ему хватило доли секунды на то, чтобы принять верное решение. Он схватился за дверной косяк крепче, размахнулся и ударил сапогом по двери возле самого замка.

Да, двери вышибать он точно умел. Только вот дверь оказалась прочной и одного удара было недостаточно. Лишь с третьего раздался треск и дверное полотно подалось вперед.

Державшийся до этого момента относительно спокойно Аникита ворвался внутрь первым, да с такой быстротой, что дворецкий его едва успел за руку схватить.

– Не так быстро, полиция... – начал объяснять он, но младший Поликарпов вывернулся, сделал еще два шага внутрь, освобождая мне пространство у двери, и остановился.

– Ничего не говори мне, – простонал он, опустился на колени и закрыл лицо руками.

Квартира и правда была нехорошей – с тремя телами
внутри.

Глава 6. Четко по времени

– Никуда не ходите, стойте здесь. Нужны сыскари, – взял на себя главную роль дворецкий.

– Скорее уж трупари понадобятся, – я издалека оценил не слишком живописные позы всех трех жертв.

Первая, светловолосая девушка с шевелюрой аж до пола, сидела в глубоком кресле с невысокой спинкой. Точнее, сидела до того, как ее убили. Сейчас она скорее полулежала, а белое платье по всему левому боку было залито кровью.

Второй жертвой был мужчина. Лежал он лицом вниз и ногами к двери, поэтому ничего, кроме его ботинок, я не видел. Но он также не шевелился и на шум выбитой двери никак не отреагировал.

Еще один мужчина находился куда ближе к нам – но не так бросался в глаза, потому что светлый пол неплохо сочетался с цветом его кожи и одежды в том числе. Контраст создавала только лужа крови, прилично растекшаяся из-под него.

– И они тоже, – согласился дворецкий. – Надо сообщить.

– Чтобы сообщить, надо дойти до телефона, – и я указал на аппарат, что стоял на овальном столике.

А сам попытался понять, что здесь произошло. Был бы рядом Трубецкой... Но Быков будет лучше. Сыщик явно разберется быстрее. Если снегопад ему не помешает.

Три тела... разные. И непонятно, есть ли среди них родня

Поликарпова. А впустить его внутрь не дает дворецкий. Да я бы и сам не пустил. Но надо звонить.

– Как-то поаккуратнее... – предложил я.

– Позвольте, я пройдусь по этажу, может, кто-то дома – и позвоню от соседей.

– Иди, – с некоторой задержкой ответил Аникита.

– Есть здесь дядя или ваш отец? – спросил я, как только надсмотрщик ушел. Все же у него была какая-то подготовка. Армейская или в службах.

– Не знаю, – голос его дрожал, и я не стал пытаться парня дальше. Эмоциональный – еще одна пометка. Но я никогда не был в его ситуации, поэтому, вероятно, и мое поведение не слишком бы отличалось от его. – Я бы хотел зайти... посмотреть и убедиться. Боязно, понимаете? Страшно, – и тут его прорвало: – Я же... Я... только вчера немного поругался с дядей, а тут... если его...

Затем он схватился за пальто с такой силой, что едва не лопнули нитки на швах, но я сжал его запястья, заставив ослабить хватку. Испуга стало еще больше, так что я счел нужным пояснить:

– Успокоиться вам надо.

– Я... да, надо, пожалуй. Ведь мы же еще не видели. Может, дяди там и нет, – продолжал тараторить Аникита. Мне захотелось его уже поскорее заткнуть.

– Чтобы в этом убедиться, надо зайти внутрь. Но нельзя.

– Понимаю, понимаю, – ответил он уже медленнее.

– Мы дождемся вашего дворецкого, – продолжал я, стараясь говорить ровно, чтобы и дальше успокаивать нервозность Поликарпова. – Он дозвонится до полиции, и она придет к нам на помощь.

– Да, ждать... – икнул он.

Только ждать пришлось немало. Сперва дворецкий прошел коридор до конца в одном крыле. А потом, проходя мимо нас, раздосадовано пожал плечами:

– Никто не открыл! – и ушел дальше. Занято это у него минут десять. Еще примерно столько же он ходил по другому крылу. А вернулся с лицом еще более растерянным, чем прежде: – Дозвонился.

– И?? – едва не вскричал Аникита.

– Приедут, как смогут...

– То есть, счет идет на часы? – уточнил я. – Погода совсем не для поездок.

– Именно, – обратился ко мне дворецкий. – Нам же придется остаться здесь.

– Выбора нет, – согласился я. – Ни войти, ни уехать. Печальная дилемма. Что предложите? Сесть в коридоре?

– Стоять придется, к сожалению. Простите, – непонятно за что извинился дворецкий.

– Будет тебе, – ответил Аникита.

– Может, вызвать частного сыщика? – предложил я.

– Едва ли получится, – ответили мне. – Видите ли, мне открыли только в последней квартире. Апартаменты не пу-

ступают, но люди упорно не хотят открывать.

Я посмотрел на дворецкого более пристально. Интеллигентный вид, не бандит.

– Напуганы шумом?

– Думаю, да, – согласился он. – Да и в последние-то комнаты меня не пропустили. Лишь позвонили в полицию при мне.

– Не слишком радостная информация. Надо бы позвонить. Есть у меня надежный сыщик, – продолжил я. – Теперь и самому хочется нарушить правила и войти в квартиру, – и скрипнул зубами.

– Нет-нет, нельзя, – дворецкий приготовился было и меня удержать от необдуманной попытки ворваться в квартиру.

Я же бросил внутрь еще один взгляд. М-да, кто-то положил троих разом. И ушел. Или третий – убийца, но сам пал от ран. Быкова мне отчаянно не хватало.

Как и оружия – о чем я в очередной раз вспомнил, когда вскрикнул Аникита, схватившись за ногу. Машинально повернувшись в сторону лестницы, я заметил двоих. И вооружены они были, кажется, «шершнями».

– А теперь выбора у нас точно нет! – выдал я, схватил за воротник Поликарпова и втянул его в квартиру.

Второй шарик пролетел рядом и вышиб щепу из косяка. Насчет дворецкого я не прогадал. Он только краем глаза заметил, что его подопечный в безопасности, сам отступил в квартиру и захлопнул тяжелую дверь одним махом.

Потом, обнаружив несколько шпингалетов, начал последовательно закрывать их. И даже не вздрогнул, когда шарики ударились в дверь с другой стороны.

– Гаврила! – попытался выкрикнуть Аникита, но голос его был слаб. Мне в глаза бросился кровавый след, что тянулся за его ногой. Плохо дело.

Дворецкий тут же бросился к парню, расстегнул ремень и стянул его на ране – простреленное бедро кровоточило с невероятной силой.

Убедившись, что мы надежно защищены дверью минимум на пяти засовах – шпингалеты толщиной с указательный палец назвать иначе язык не повернулся, я уверенно пошел к телефону, который видел на столике.

Трубка на месте, провод – тоже. Номер пришлось вспоминать, но я не сомневался, что набрал его верно.

– Что вы делаете?? – спохватился Гаврила.

– Спасая нас... – начал я, но тут на другой стороне приняли вызов:

– Быков.

– Рад тебя слышать, Алан.

– Кто это?

– Абрамов!

– Какой А... А! Не узнал, прости, – голос сыщика стал чуть веселее.

– Нужна помощь. Надеюсь, что непогода тебя не смущает?

– Смущает, еще как, – отозвался он. – Я надеюсь, ты ви-

дишь, что за окном?

Я вздохнул. И когда он только полюбил болтать по делу и без?

– Я не звоню тебе по пустякам, – в дверь ударили корпусом, но в отличие от замка засовы лучше справлялись с защитой. – Времени, правда, очень мало. Но, если метро функционирует, то ты успеешь.

– Опять ты во что-то влип... куда?

– Куда? – повторил я.

– Сталелитейный проспект, семьдесят два, – ответил Гаврила. Я повторил с номером квартиры.

– Дай мне тридцать минут.

– Оружие возьми, тут двое с «шершнями», – предупредил я.

– Твою-то мать! Раньше не мог сказать.

– И раненый, – я хотел положить трубку, чтобы закончить разговор, но спросил: – Адрес запомнил?

– Да!

И на последней ноте я все же опустил трубку на рычаг. Повернувшись к Гавриле с Аникитой, я вздохнул:

– Теперь надо дожидаться помощи.

Глава 7. Быков

Убедившись, что его подопечный не паникует, Гаврила встал на ноги. Все еще с осторожностью он попытался сделать шаг в сторону одного из тел, но не смог перебороть какое-то внутреннее сопротивление.

– Мы все равно уже вошли, – я попытался помочь отбросить все сомнения.

– Только ничего не трогать, – добавил Гаврила. – Знаю сам, спасибо, барон.

И закончил фразу легким вздохом. Ох уж этот ореол тайны прошлого. Потом скажет, что он работал в полиции или даже в Третьем.

– А кого вы вызвали нам в подмогу? – слабо проговорил Аникита, как только от него отошел Гаврила.

– Своего друга, – ответил я и склонился над телом мужчины. Что он, что второй, лежали ничком. Только женщина полулежала в кресле. Спор между двумя конкурентами из-за дамы? Тогда где оружие?

– Он профессионал, надо полагать?

– Еще какой!

И направился к даме. Раз у мужчин нет ран на видимой части тела, проще будет с девушкой. Светлая, длинноволосая, миловидная. Но без тени благородства на лице. Если здесь правда лежит дядя Поликарпова, то компания у него стран-

ная.

Ничего криминального в этом как раз нет, но выглядит странно.

– Может, ты кого-то знаешь? – я обратился к Гавриле, который неожиданным образом оказался рядом со мной и тоже смотрел на девушку. Тот в ответ лишь покачал головой.

Однако указал на едва заметную рану в области груди. Та уже почти не кровоточила.

– Без сыскаря точно не обойтись, – проговорил дворецкий. – Слишком уж странно тут все получается.

Не то слово – странно. Но полная картина у меня пока не складывалась вовсе.

Аникита, к счастью, больше не терял в цвете лица. «Шершень» хорош тем, что не должен быть смертельным оружием. Да, им можно убить, но попадание в ногу не приводит к смерти от кровопотери при быстрой первой помощи. Но все же Быкову лучше поторопиться.

В дверь ударили еще несколько раз. В первый удар, от неожиданности, я вздрогнул и уже в который раз попытался найти оружие под пальто. Нет же его там!

– Уже который год ничего с собой не ношу, но все равно делаю то же, что и вы, – негромко сказал Гаврила и якобы понимающе кивнул. Я неловко кивнул в ответ. Вот и первое подтверждение моей теории. – По-хорошему, нам надо выбираться отсюда уже сейчас. Аниките нужен нормальный медик. Сколько ждать подмоги? Час?

– Надеюсь, что меньше, – ответил я, осознав, что в такую погоду Быков может застрять на этот час только на подходе к метро.

А сам решил пройтись по квартире – пожалуй, лучшее решение, которому Трубецкой бы просто аплодировал стоя. Мы сперва вошли, потом провели некоторое время, и лишь сейчас решили, что надо проверить – нет ли в этой квартире кого-то еще.

Квартира дяди Аникиты была довольно просторной. Если бы не разница в эпохах, я бы сказал, что изнутри она больше была похожа на какой-то нью-йоркский лофт. Окна в пол, узкие, но высокие. Да и мебель немного отличалась от классического оформления.

Широкие, но низкие кресла, столики на прямых ножках – я же больше смотрел на пространство между предметами мебели. Обычно в самых укромных местах прятались люди, которые ранее желали мне смерти.

Но сейчас, к счастью, в квартире никого не было. А открытое пространство было таким же мертвым, как и его обитатели.

В дверь продолжали биться, все так же безрезультатно, как и прежде. Но многочисленные крепления надежно удерживали ее на месте. А толстое полотно приглушало звуки, которые доносились из коридора. Начало казаться, что мы находимся в безопасности.

– Гаврила, – слабым голосом начал Аникита. – Гаврил...

Подойди, быстрее!

Вот так несмертельное ранение. Помрет сейчас сын нового Казначея, а потом претензии начнутся.

То, что в квартиру вернулись стрелки, как только мы появились рядом – едва ли совпадение. Неужели опять какой-то заговор? Мало мне их.

– Подойди же...

Я обернулся на дворецкого – тот смотрел на затылок мужчины, что лежал дальше от двери.

– Я думаю, ваш дядя мертв, – произнес Гаврила, а потом вернулся к Аниките: – простите за печальную новость.

– О-о-ох, – только и простонал тот и прямо на моих глазах сполз по стене.

– Нам и оставаться здесь нельзя долго, – быстро взглянул на меня Гаврила.

– И что ты предлагаешь? Голыми руками на двоих с «шершнями»? – спросил я и отошел к окну. Снаружи уже стемнело, но снег все еще не прекратился. Превратившись в крупные хлопья, он продолжал кружить в свете фонарей.

Если постараться, то со второго этажа можно без опасности спуститься на улицу. Сугробы смягчат прыжок. Нога достаточно зажила для таких трюков. Я спрыгну первый, потом Гаврила передаст мне Поликарпова. И спустится следом. Он словно прочитал мои мысли:

– Прыгать отсюда я не буду. Если я сломаю ногу, кто потащит нас обоих? – спросил дворецкий.

В дверь ударили чем-то тяжелым. Но попытка вынести полотно толщиной сантиметров восемь, если не больше, удастся только если есть хороший шестиметровый таран на цепях и со стальной головой. Поэтому я был спокоен.

– Эй! – раздался приглушенный голос снаружи. – Советуем вам всем выйти.

Я слышал это далеко не в первый раз, поэтому не придавал особого значения словам. На всякий случай все же решил поинтересоваться:

– А оружие в этой квартире есть?

– Семья Поликарповых не приемлет огнестрельного оружия. К сожалению, – произнес дворецкий.

– Охотно верю в вашу жалость, – ответил я. – Не в наше время так рисковать, когда даже у кучера есть пистолет.

– Глазам не поверил, когда увидел, – поддакнул Гаврила.

– Так был другой план, кроме как прыгать наружу? – я вернулся к предыдущей животрепещущей теме.

– Едва ли мы сможем застать их врасплох, – начал рассуждать дворецкий. – Пять задвижек сложно сместить одновременно и бесшумно. А если будем делать по очереди, то рискуем затянуть процесс. И опять же привлечем внимание случайными звуками.

Он говорил негромко – хотя я был уверен, что звукоизоляция в таком доме просто шикарная. Учитывая, как надрылись парни в коридоре, чтобы докричаться до нас.

– И упирается все в отвлекающий маневр? – предположил

я. Гаврила расплылся в улыбке:

– Кажется мне, что вы, барон, что-то скрываете.

– Не тебе одному кажется, – проворчал я. Нашелся тут наблюдательный.

– Я бы предложил вам, уж простите за дерзость, выбраться наружу через окно. Сможете?

– Вероятно, шанс сломать ногу у меня ниже, чем у тебя? – спросил я, хотя вопрос прозвучал совсем неявно.

– Я лишь предположил. У меня свои старые травмы. Я бы не рискнул прыгать даже с метровой высоты, а здесь – четыре.

– Спасибо за напоминание. Я дважды подумаю, стоит ли мне рисковать конечностями.

Особенно учитывая тот факт, что мне был нужен не Аникита, а Родион, который сейчас находился непонятно где. Сидел на фабрике?

О ненужности младшего Поликарпова я решил умолчать, чтобы не портить о себе мнение. Не слишком красиво так говорить, да и влиятельная семья, которую не рискует настроить против себя император, мне во врагах совершенно не нужна.

– Может, еще варианты будут? – спросил Гаврила.

– Прыгать необязательно, если есть пожарные лестницы, – и я почти прислонился к окошку, чтобы посмотреть, есть ли балконы снаружи. Но на втором этаже их не было. Похоже, что строители решили лишить жителей именно этого этажа

возможности любоваться Сталелитейным проспектом с балконов. – Незадача.

– На этом этаже они только в конце коридора, – пояснил Гаврила.

– Так себе решение, – я продолжил смотреть на улицу. Тянуть дальше было опасно, но выбора не было – выбраться проблематично, а Быков до сих пор не пришел. – Значит наверх мы не выберемся. А еще я думаю, что в том автомобиле на противоположной стороне проспекта кто-то нас караулит.

– Не исключено, – дворецкий прощупал пульс у Аникиты, а потом проверил повязку. – Слабоват он, – скривился Гаврила. – Сознание потерял, а крови – почти нет.

– Значит, не все так плохо? – уточнил я.

– Чуть лучше, чем могло быть, – уклончиво ответил дворецкий.

– Так может приоткроешь завесу тайны? Кем ты работал, пока не попал к Поликарповым?

– Извольте, – Гаврила выпрямился и расправил плечи. – Четыре года в Третьем. А до этого еще три года в пограничной службе. И вот уже пятнадцать лет, как присматриваю за Поликарповыми.

– Внушительно, – впечатлился я. – Наверняка кое-какие связи остались?

– Почти все перемерли, – понурил голову дворецкий. – А вот вы, как почти что член императорской семьи, можете знать куда больше людей, чем я.

– Едва ли. У меня тоже многие «перемежли».

– Вот как, – поджав губы, произнес дворецкий. – Я кое-что слышал, кажется, но вроде бы это лишь слухи...

– Не стоит их повторять, – я еще раз посмотрел на автомобиль на той стороне улицы.

Компактный четырехдверный седан. Ничего примечательного кроме того, что он в такую погоду единственный автомобиль на проспекте, тогда как даже экипажи здесь не появлялись. Разве что пешие изредка тонули в сугробах.

Черный автомобиль, на который не ложится снег. Двигатель заведен, в салоне тепло. Ждать кого-то? Или нас? Или тех двоих, когда они закончат дело?

В коридоре без предупреждений и криков шарахнуло так, что стекла звякнули. Потом второй раз. Я уже и забыл, что револьвер у Алана лупит с такой силой.

И поспешил открывать дверь.

– Быков! На страже империи! – отрапортовал он, сжимая в руке дымящийся ствол. – Твою ж мать! – он посмотрел мне за спину и увидел лежавшие тела. – Ты опять вляпался во что-то?

Не успел я ответить сыщику, как по лестнице дробно застучали ноги.

– Эй! – выдохнул Быков, когда я втянул его внутрь апартаментов. – Что за...

– Вот он! – крикнули с другого конца коридора. – Стреляй!

Глава 8. Ловушка

– Я надеюсь, у тебя есть еще что-то? – спросил я, показывая на оружие в руке сыщика. – Живее!

Тот спешно распахнул мокрое пальто, и я тут же выдернул «стрельца» с коротким стволом. Сыщик развернулся, пока я проверял наличие патрона в стволе. Недолго руки отдыхали от оружия.

Первый выстрел я сделал, почти не глядя. Оттолкнул Быкова в сторону и, выставив пистолет в коридор, спустил курок. Небольшой калибр тихо тьякнул.

– Давай еще разок, – шепнул Быков.

Я повторил, почти не глядя, но вместо стрельбы в ответ услышал еще один громоподобный выстрел где-то на уровне колен. Высунуться я не рискнул, но и прятаться тоже не было смысла – мы только что получили преимущество, которое следовало развивать дальше.

Еще выстрел. Снова не целясь. Я не намеревался в кого-либо попасть – сейчас я реализовывал отличный отвлекающий маневр. И слава богу, что Аня меня не видит. Ведь я обещал ей закончить с такими приключениями.

– Куда... – послышалось из коридора. Быков мгновенно сориентировался на голос, а после его выстрела уже рискнул высунуться и я.

Два тела близ лестницы, еще один стрелок только что

скрылся за углом. И, кажется, намерен бежать.

Я выскочил в коридор, намереваясь его преследовать. Алан вроде как дернулся за мной следом, но остался в квартире.

У лестницы бегущий выстрелил вверх, разбил на ходу лампу и скрылся в темноте. Чтобы не оказаться единственной мишенью в этом блоке, я решил вернуться обратно, да поскорее, чтобы уловить стрелка на улице.

И не прогадал.

– Вернулся, – выдал Быков, но я обошел его и, устремившись к окну, увидел, как от нашего здания выбежал человек, сел в машину и попытался укатить прочь, но завяз в сугробе.

– И снова ушел, – ответил я, – причем не один. Давай вниз со мной. Схватим.

– Хе-хе... – нервно посмеялся Гаврила.

– А ты оставайся здесь. Мы вернемся и поможем Аниките, – я продолжал раздавать указания.

– Что происходит?? – прошипел Быков, как только мы выбежали из апартаментов. – Я думал, что все кончилось!

– Что «все»?

– Твои приключения! Сперва меня из-за них посадили, потом...

– Погоди, самое интересное попозже будет, – выдохнул я, сбегая вниз по лестнице. – Задание от императора.

– Ох ты ж... – выругался Быков. – А что...

Но я уже выскочил на улицу под одуренный снегопад. И

сразу же увяз в снегу – напало выше ботинок всего за пару часов.

Пистолет я держал крепко, но видимость в темное время суток, несмотря на обилие фонарей, оказалась нулевой. Это со второго этажа видно неплохо.

Но все же светлое пятно фар я отметил почти сразу и двинулся туда. Обошел автомобиль сзади, дождался, пока до меня не доберется Быков, а потом, не договариваясь, мы одновременно обошли машину, временами пытавшуюся выехать из дичайших сугробов.

Сперва в пассажирскую дверь постучал я, а когда водитель дернулся, Алан разбил стекло с его стороны и вжал дуло револьвера тому в висок.

– Глуши. Глуши, говорю!

Я открыл вторую дверь и спешно отобрал пистолет, который медленно опускался на сиденье.

– И обратно его. Наверх.

– Уверен? – уточнил Алан.

– Без сомнений, давай.

Парой минут позже мы были в квартире в поисках чего-нибудь, чем можно было связать нашего пленника. К счастью, в одном из шкафов нашлась отличная коллекция мужских кожаных ремней, которые тут же пошли в дело.

Быков постарался скрутить его, как мог, но Гаврила присоединился и, поправив пару петель сделал так, что пленник потерял вообще любую возможность двигаться. Затем взва-

лил на плечи Аникиту.

– Вы в больницу? – уточнил я.

– Полагаю, да. Она здесь через пару домов всего лишь, так что... а завод – через пару кварталов, – вдруг добавил он. – Нам сегодня еще предстоит его посетить.

– А как же Поликарпов-младший? – пока мы не вышли на улицу, я решил уточнить сразу все аспекты предстоящего мероприятия.

– Оставим его на ночь в больнице, – пояснил Гаврила. – А потом втроем отправимся на завод.

– Я так понимаю, это его телохранитель? – спросил Быков.

– Все-в-одном, – ответил я.

– Задание от...

– Тс-с-с! – прервал я его.

К счастью, в этот момент мы выходили, и через открытую дверь внутрь здания с шумом ворвался поток холодного воздуха, поэтому вопроса Гаврила не услышал.

Несмотря на сугробы и ветер, который начал усиливаться, дворецкому хватило сил донести Аникиту до больницы. Здесь его, кажется, знали, так что даже документы у раненого проверять не стали – а вместо этого сразу же выделили ему одну из свободных палат.

– Завтра проведем его, – сообщил дворецкий медсестричке, которая засматривалась на нас с Быковым.

– Но сейчас такая непогода... если вы хотите, то можете остаться здесь и...

– Дела, – ответил я, хотя видел, что Быков был бы совсем не против променять предстоящее приключение на ночевку в больнице.

– Ох... ладно, – с грустью и разочарованием произнесла медсестричка, на вид едва ли дотянувшая до восемнадцати лет. Пока мы были рядом, Быков пожирал ее глазами.

– Вот ты какой, Алан Быков, – слегка улыбнулся я, а потом крепко стиснул руку: – На шутки не обижайся, а вот благодарность прими. Сейчас мало людей есть, к которым я за помощью могу обратиться.

– Да не за что, – скромно ответил тот. – Мою таксу ты знаешь.

– Не хочу прерывать вашу дружескую перепалку, но не осталось ли какого оружия? – спросил Гаврила. – Чтобы на случай опасности я тоже мог бы оказать вам достаточную поддержку.

– Держи, – я передал пистолет, который забрал у нашего пленника. – Не бог весть что, но лучше, чем «шершни».

– Так что случилось? – уточнил Быков. – Я думал, что я буду заниматься расследованием!

– Пока до расследования еще не дошли, – я поторопился охладить пыл сыщика. – Нам надо выяснить, жив ли Родион Поликарпов. И если жив, то переговорить с ним. А если нет – тогда нас ждут большие проблемы.

– Сомневаюсь, что это будут проблемы для Поликарповых, – тихонько фыркнул сыщик, убедившись предваритель-

но, что Гаврила нас не подслушивает. – Сколько их на наше время расплодилось – не перечесть. И у каждого какой-то пост. Я слышал минимум о троих Поликарповых, но...

– Может, однофамильцы? – предположил я.

– Нет, нет, имя Родиона регулярно всплывает в последние недели. Его личность обсуждают, а заодно вспоминают и всех его именитых и не очень родственников. У кого-то звание, у кого-то должность, у кого-то – Владимирский Императорский. Семья очень большая.

– А ему можно слухи пересказывать, барон Абрамов? – Гаврила незаметно подошел к нам ближе.

– Разве это слухи? – спросил я, пока сыщик вскинул бровь:

– Первый раз слышу, чтобы тебя так называли.

– Без подтверждений – да.

– Не забывай, пожалуйста, что он – мой друг. И хороший сыщик. Едва ли он просто так пересказывает слухи.

– Давайте присядем где-нибудь. Надо передохнуть минут десять, – предложил Гаврила. – Красавица, – обратился он к медсестричке, которая до сих пор стояла на своем месте. – Работает ли у вас сейчас столовая?

– Да, вот здесь налево и... – она поспешила к нам, но дворецкий кивнул ей в знак благодарности и пошел. Быков откозырял, чем вызвал буйство румянца на щеках молоденькой девчонки.

В столовой было негусто как с людьми, так и с едой.

– Горячее кончилось, есть бутерброды и немного сока, – предложила мадам позади пустых емкостей от супа. – Снегопадище какой! Холодрыга! Даже персонал домой не пошел, тут остались. А вы...

Гаврила на этот раз замялся, не в силах дать резкий ответ полноватой и добродушной тетушке. Высказался я:

– Дела государственные, – и забрал тарелку с добротной порцией бутербродов.

На выбор нам положили с красной рыбой, копченой колбасой и мягким сыром. После чая у Поликарповых я ничего не ел, а стрессовые ситуации заставляют чувствовать голод лишь некоторое время спустя. Потому-то и накинулся на еду под молчаливыми взглядами Гаврилы и Алана.

– Что? – прожевав, спросил я. – Мы закончили на слухах.

– Которые не слухи вовсе, – продолжил Быков и посмотрел на дворецкого Поликарповых.

– Не слухи, – согласился тот. – У Родиона три брата и две сестры. Родных, разумеется. Трое дядьев – и те тоже плодovитые оказались. Двоюродных и троюродных – и вовсе не пересчитать. Не меньше пятнадцати, мне кажется. И список не пополняется всего лишь лет так пять – из-за разницы в возрасте.

– Страшно подумать, сколько поздравительных писем приходится писать Аниките, – вздохнул Алан и допил сок. – Может, их в Вельск переселить частично?

– Вельск? Зачем? – не понял Гаврила. А когда Быков ко-

ротко пояснил свою шутку, вновь уставился на меня: – Интересные же у вас приключения были, господин барон.

– Не то слово! – в какой раз я попытался за сегодня уйти от прямого ответа. – Но количество родственников Родиона меня не так интересует, как сегодняшняя ситуация. В квартире действительно сейчас лежит тело одного из его братьев?

– Да, – подтвердил дворецкий.

– Но остальные – не родственники им?

– Явно нет. Я знаю всех Поликарповых в лицо, по крайней мере, три поколения. Это не так много, как может показаться.

– Всего лишь сотня-другая лиц, – по-доброму проговорил Быков. Гаврила посуровел, но смолчал.

– Значит, это не какие-то личные счеты с семьей, – заключил я. – Но в то же время нас ждали.

– Или необязательно нас. Кто-то еще мог собираться сегодня на квартиру.

– Например, его брат, – продолжил я.

– Например, – согласился дворецкий. – Вариантов очень много. Поликарповы в целом очень известные люди. И круг знакомств очень широк. Могли ждать кого угодно, необязательно кого-то из членов семьи.

– А ничем особенным не выделались те, кто напал? – спросил Алан.

– Только тем, что напали, – мрачно сказал Гаврила. Юмор сыщик оценил отлично.

– Значит абсолютно безликие, но вооруженные чем попало люди сперва устроили налет на квартиру, а потом дожидались тех, кто придет следом. Больше похоже на то, что все пятеро, кого мы видели – лишь обычные наемники. И пленник – наша возможность выяснить, кто за этим стоит.

– Если только не сбежит. Закрытая, но незапертая дверь – не лучшая защита от побега, как бы крепко вы его не связали.

За окнами с сиренами прокатилась полицейская машина. Одна. Неспешно, насколько позволяло состояние дорог.

– Не так много времени у него осталось, чтобы сбежать, – злорадно сказал дворецкий. – Я склонен считать, что устраивать ловушку в этой квартире могут лишь люди с большим влиянием. И да, действительно, это люди, работающие исключительно по найму.

– Я мог бы поинтересоваться в профессиональной среде, – сказал я, вспомнив про Вани. Итальянцы тоже могли что-то слышать.

– А ответы на первом этапе нашей «операции», – я вздохнул, когда произносил это слово, – будут лишь на заводе.

– Через два квартала, – напомнил дворецкий.

– В такую погоду и выходить не хочется, – глядя в окно, ответил Быков. – До рассвета еще далеко...

– С Аникитой все в порядке, – к нам спустился врач, чтобы лично доложить о состоянии пациента. – Пулю извлекли, рану зашили. Повезло, что маленькая. И почти ничего не за-

дела.

– Он у нас везучий, – улыбнулся Гаврила.

– Останетесь? – предложил врач. – В такую непогоду не могу отпускать вас на улицу.

– Дела не ждут, – в который раз вывернулся я. – Мы и сами бы рады остаться, но кто за нас будет выполнять нашу работу?

– А вы же... – прищурился врач.

– Понятия не имею, о чем вы, – улыбнулся я и поспешил к выходу.

Не только семья Поликарповых была известна в этом городе. Как бы я не старался, избежать ненужной популярности не удалось и мне.

А то, что мы угодили в ловушку, пока имело двоякое значение для меня. Если это случайность, то можно преспокойно выдохнуть и не думать о дурном. Но если это был чей-то хитрый план – то никому не удастся расслабиться.

Глава 9. Сталелитейный

Я очень слабо представлял себе производственные процессы. То, как из земли добывается железо, а потом попадает в переработку, я знал лишь поверхностно. Не помогли и общие книги, которые рассказывали методах плавления и обогащения.

И потому работа литейного завода для меня ограничивалась лишь парой процессов, а, следовательно, под них не требовалось много места. И я рассчитывал, что сталелитейный завод, к тому же оказавшийся в непосредственной близости от жилья, будет небольшим.

Однако после того, как мы прошли ряд домов, а после первого перекрестка еще и ряд складских и торговых помещений, где оптом отпускали партии товара, впереди показался добротный забор из красного кирпича. Не оштукатуренный, но оттого не менее живописный.

Даже завалы снега не могли умалить внушительность этого ограждения. И, заметив лишь его часть, я ошибочно предположил, что литейный завод – это всего лишь блок строений не больше квартала или двух.

Настроившись на это, я лишь спустя несколько десятков метров обратил внимание на то, что мы идем по большому пустырю.

– Это точно завод? – спросил я.

– Точно, – ответил Гаврила. – Сейчас пройдем мимо производственных, а потом уже и до главного здания доберемся.

Его слова внушали некоторую надежду, что путешествие по сугробам не затянется. Носки у меня промокли насквозь, а снег уверенно сыпался внутрь.

Правда, именно на территории завода рабочие уже успели прочистить несколько тропинок и местами обновляли их. Широкие, в три лопаты, идеально подходящие для перемещения групп рабочих, которые то и дело сновали между корпусами.

Да, корпусов здесь было много – и каждый представлял собой огромное кирпичное строение на бетонном каркасе. И внутри кипела не только сталь, но и жизнь. Если что-то плохое и случилось, то явно не здесь – рабочие во всех без исключения корпусах продолжали выполнять свою работу, несмотря на поздний час.

Похоже, что небольшой ликбез все же надо будет устроить. Да, я бывал на трубном заводе, но видел там только горы шлака, технику и толпу людей. Здесь, вероятно, то же самое. Разве что ассортимент продукции другой.

Тропинка внезапно кончилась.

– Нам еще примерно столько же, – прокомментировал Гаврила.

– Да ты что! – едва дыша, высказался я.

– На проходных сказали, что ничего подозрительного не происходило, – дворецкий уверенно шел вперед, держа обе

руки свободными.

Поскольку он нас прикрывал собой, я предпочитал держать ладонь на рукояти «стрельца». Дома у меня и поинтереснее экземпляры были, хотя до самого главного я так и не добрался – с системой компенсаторов отдачи. Футуристическое и довольно удобное оружие, но слишком громоздкое для того, чтобы постоянно носить его с собой.

Из приоткрытых дверей еще одного корпуса пахло жаром. Даже снег рядом таял, не касаясь земли.

Я не удержался и заглянул внутрь – расплавленный металл сиял в огромном чане. И поспешил убраться прочь, настолько жарко тут было.

Наконец-то впереди показался административный корпус. Четыре этажа, П-образная форма, большие окна и почти ни в одном не было освещения. В отличие от рабочих, управленческие кадры здесь работали не посменно.

– Третий этаж, угловое окно справа, – подсказал дворецкий. – Должен быть свет, если Родион на месте.

– Темно, – пожал плечами Быков.

– Поднимемся проверить, – и Гаврила расчехлил пистолет.

Еще один нехороший сигнал. Мы с Аланом повторили его движение.

Входные двери были распахнуты – непозволительная роскошь для здания, внутри которого не кипит сталь. Гаврила замедлился и нырнул в пустую каморку на входе. Щелкнули

пробки и коридор первого этажа осветился. Свет дошел до самого верха, но странно, что коридоры освещаются отдельно от кабинетов. Интересно, как работники вечером уходят домой?

Центральная двухмаршевая лестница на каждом этаже делилась на два коридора, каждый из которых уходил в свое крыло. Через три двери по каждой стороне он делал поворот под девяносто градусов и исчезал.

Людей в коридорах мы не встретили ни на первом, ни на втором этажах, но продолжали идти нога за ногу, ожидая такой же внезапной встречи, как и на квартире у дяди Аникиты.

– А вот и его кабинет, – Гаврила подвел нас к двери и положил ладонь на круглую ручку.

– Здесь двери мы ломать не будем, – решительно заявил я. В этом коридоре отойти к окну было невозможно, поэтому я лишь вертел головой, чтобы убедиться в безопасности окружения.

– Нет, не будем, но поискать стоит... – задумчиво выдал дворецкий.

– Два светлых окна было слева, – вспомнил Алан. – А вся правая сторона – темная.

Дворецкий Поликарповых поспешил в другое крыло, а мы с Быковым двинули следом, по обе стороны проверяя, запорты ли другие кабинеты. Все, как один оказались именно такими.

У нужной двери мы дружно встали, но и она не поддавалась.

– Продолжаем поиски, – скомандовал Гаврила и двинул дальше в левое крыло, где под нашими взорами проверил все двери и замки.

Потом мы прошли в правое крыло до самого упора – то же самое.

– Может, свет забыли выключить, – предположил я.

– Едва ли, – поднимаясь на четвертый, выдал дворецкий. Быков тяжело дышал позади нас. – На заводах безответственные люди не работают.

Затем мы тем же методом обошли весь четвертый этаж и, ничего не добившись, вернулись на второй. Где нам попался первый и единственный открытый кабинет.

– Родиона Сергеевича не видели? – сунувшись по пояс внутрь, спросил Гаврила.

– Видели, – ответила женщина в белой блузке, всем видом похожая на бухгалтера. Больше ее облика на должность намекали кипы бумаг в шкафах и на полках. – Минут двадцать назад забегал, документы заносил.

– Так он еще здесь? – продолжал допрос Гаврила.

– Должен быть. А может ушел. Не знаю. Вы по какому вопросу? – вдруг спросила бухгалтерша.

– По личному, – ответил дворецкий и закрыл дверь. – Хотя бы выяснили, что он сейчас здесь.

– Но где? – спросил я. – Его этаж – третий и... – наверху послышался щелчок замка, громкий и звонкий. – Идем!

– Лучше бы я остался в больнице, – простонал Быков, растирая уставшие ноги.

С Родионом Сергеевичем мы столкнулись прямо в коридоре.

– Добрый день, – поздоровался я, пользуясь тем, что Поликарпов старший уставился на дворецкого, спешно спрятавшего оружие за спину.

– Добрый, только уже далеко не день, – проговорил Родион Сергеевич. – Кто вы?

– Максим Абрамов...

– Слышал про вас, – не дал мне развить мысль Поликарпов. – Что вы здесь делаете?

– По поручению его императорского величества, – начал я, но тут дверь за Родионом Сергеевичем открылась, и я вскинул пистолет, а Быков бросился вперед с револьвером наперевес.

Но из кабинета, запертого ранее, но с включенным светом, вышла миловидная дама не больше тридцати лет от роду, дернула одежду и, заметив нас, поспешила скрыться.

– Что это такое? – вскипел Поликарпов. – Что происходит?

– Ваш брат мертв, – сообщил Гаврила, и Родион Сергеевич побледнел не хуже Аникиты:

– Не может быть! Я же с ним разговаривал час... нет, – посмотрев на наручные часы, поправился он, – уже три часа тому назад.

И посмотрел на кабинет, откуда вышла миловидная дама. У меня возникло подозрение, что супруга Поликарпова явно выглядит иначе.

– Однако это так, – ответил я. – И нам надо поговорить. Хотя сталелитейный – не лучшее место для переговоров, но хотя бы снегом не заносит.

– Ко мне в кабинет, пожалуйста, – пригласил нас Родион Сергеевич. – Час уже поздний, еды не предложу, но... прошу быстрее, мне важно знать, что случилось!

Глава 10. Странные игры

– Спасибо за предложение, но мы уже поели, – ответил Быков, все еще косясь в сторону двери, откуда вышла миловидная дама. Он многозначительно кашлянул, но не стал задавать никаких вопросов. Хотя весь его вид говорил о том, что Родиона Сергеевича он видел насквозь.

Конечно, устоять перед такой коллегой было непросто, и многие бы точно поступили так же, как и старший Поликарпов, но все же я его осуждал. И не то чтобы я был таким откровенным моралистом, но мне казалось, что люди на высоких должностях должны быть более собранными – и хотя бы по этой причине вести себя пристойно.

Но у меня была отличная причина вообще не смотреть на сторону. И дело было не только в императорской фамилии.

Родион Сергеевич со стороны не выглядел, как человек, которого можно легко смутить. Но пронзительный взгляд сыщика заставил его вспыхнуть и опустить глаза.

Я не исключал вероятности, что Гаврила в курсе деятельности главы семейства. И, предположив, что это правда, решил озадачить Поликарпова первым же вопросом:

– Полагаю, что ваш брат в курсе задержек на работе?

– О чем это вы? – вопрос застал его врасплох, потому что пауза оказалась непозволительно долгой.

– Я – о задержках на рабочем месте, пока император ожи-

дает результатов работы.

– Для начала я бы хотел, чтобы вы представились.

– Абрамов, – коротко ответил я. Хорошо, что он меня не знает. С одной стороны. С другой известность моя должна бы быть уже достаточной, чтобы люди уровня начальников на заводах обо мне хотя бы раз слышали.

– Не знаю такого, – резко отозвался Поликарпов. В дело хотел вступить Быков, но его опередил Гаврила.

– Зять Его Величества, – шепнул он. Но получилось достаточно громко, чтобы слышали все трое.

– А... – засуетился Поликарпов. Его глаза забегали, пальцы вцепились в крышку стола – весь вид его говорил о том, что его загнали в угол. – Я прошу прощения. Из-за работы у меня нет возможности лично знакомиться, так что... Я очень извиняюсь и...

– Не утруждайтесь, – Родион Сергеевич плавно опустился в моем рейтинге с «неприятного» до «мерзкого», так что я постарался максимально дистанцироваться от его личности.

Внешность у него как будто тоже изменилась. Вроде бы человек один и тот же, а может выглядеть прилично и неприятно. Просто переключаться, как тумблер. Раз – и вот перед тобой абсолютно другой человек.

Залысина, которая у промышленника, бухгалтера и потенциального изготовителя нового бюджета для страны, выглядела солидно при любом раскладе, сейчас лоснилась, а оставшиеся волосы казались прилизанными, точно по ним

провели куском мыла.

Представить, что он только что в соседнем кабинете пытался оприходовать кого-то из подчиненных... оставалось надеяться, что мои мысли не отразились у меня на лице омерзением к старшему Поликарпову.

– Что ж... – продолжил он и помолчал немного. – Все равно вижу необходимость принести свои извинения.

– Считайте, что я их принял, – ответил я. Рядом хмыкнул Быков. – Но ответа на главный вопрос мне получить так и не удалось. Быть может, мне стоит его повторить?

– Нет, не нужно. У меня есть кое-какие наработки. Имеются цели, задачи, точки опоры, я выстроил кое-какие цепи и создал системы, – Поликарпов явно пытался оперировать своими терминами, чтобы создать впечатление профессионала, к тому же занятого. Но я его перебил:

– Может быть, мне зайти к вам через недельку-другую, а вы представите, что смогли сделать? – спросил я чуть ли не ласково. Родион Сергеевич буквально расцвел:

– ДА! – воскликнул он. – Через недели полторы, не позже. Я предоставлю вам наработки в письменном виде.

Я уже собрался кивнуть головой, и по лицу промышленника начала медленно ползти улыбка лести, но вместо кивка я склонил голову чуть в сторону и внимательно посмотрел на потеющие очки, которые расположились на широком носе.

– Было бы здорово, но... – я закусил губу, делая вид, что я все понимаю, но на меня давят сверху. – Вы же сами по-

нимаете, что сейчас я всего лишь исполнитель. И потому вопрос необходимо решить не через полторы недели. А гораздо быстрее. Поэтому, я надеюсь увидеть хоть что-то уже сейчас.

– Уже сейчас? – углы рта опустились, и улыбка моментально увяла. – Боюсь, что документы, то есть, наработки, у меня сейчас не с собой.

– Где же они? – настал мой черед ухмыляться, потому что я видел, как Быков едва сдерживается, чтобы не скривиться в типичной для него ухмылке.

– Дома. Вероятно, было бы вежливо пригласить вас к себе домой, но... – и тут он посмотрел на дворецкого. Ощущение, что ситуацию он просчитал не до конца, моментально отразилось на лице промышленника и рот захлопнулся быстрее, чем срабатывает мышеловка.

– Да, я уже был у вас дома, – ответил я, сделав упор на «вас». – И, к сожалению, никто не провел меня к вам в кабинет. Не намекнул, что вы работаете над бюджетом страны и вкладываете в это дело много сил и времени. Даже наоборот, мне подсказали, что на это не тратится столько времени, сколько положено бы.

– Потому что дома я этим не могу заниматься, – подбирая слова, начал говорить промышленник. И подбирал он эти слова настолько тщательно, что от моих ушей не укрылось намерение продолжать врать мне. – Да и как бы я мог секретное задание от самого императора принять и делать его прилюдно?

Я не удержался и закатил глаза. Потом глубоко вдохнул и внимательно посмотрел на Поликарпова:

– Здесь, как я посмотрю, вы тоже этим заниматься не можете.

– Почему же, могу...

– И остаетесь допоздна, – продолжал я, наблюдая за багровеющим лицом Родиона Сергеевича.

– Да что вы себе позволяете?! – вскричал он.

Я добился, чего хотел. Он потерял контроль и перешел в наступление. Неорганизованное. А потому начал пополнять коллекцию ошибок.

– Похоже, что мне придется доложить о полном провале, – я встал с места и кивнул Быкову: – идемте, коллега. А вас, Гаврила, я попрошу остаться. Наверняка Родиону Сергеевичу может понадобиться ваша помощь.

– Помощь? – дворецкий повернулся ко мне.

– Не исключены последствия и весьма скорые. И речь идет только лишь о проступке господина Поликарпова, не считая других... м-м-м, событий.

– Других?? – встрял Родион Сергеевич. – Что вы такое говорите?

– А их суммарный эффект, – продолжил я, – даст невероятный эффект на всю семью, что, вероятно, будет большим ударом для всех.

– Да о чем речь?! Да, я не сделал документ, но...

– Вы понимаете, какого рода этот проступок? – внезапно

посуровев, выступил Быков.

Мне стоило больших усилий сдержаться. Однако, сыщик сыграл отлично, вживаясь в роль еще более плохого «копа».

– Это не просто провал, – продолжал сыщик. – Это предательство. Предательство империи! Императора! – он приблизился к столу, за которым сидел Поликарпов и принялся на каждый слог стучать пальцем: – Предательство императора! – повторил он.

Если бы на голове промышленника были волосы, они бы побелели на глазах, так изменился в лице Поликарпов.

– Но я... я... – он даже не нашелся, чего ответить. – Сроки... были другими!

– Отговорки! – вскричал Быков. – Пустые слова! Такие же пустые, как и ваши обещания!

Как бы забавно не выглядело выступление сыщика, мне все же пришлось его немного притормозить:

– Не надо так яростно, иначе документ император не увидит вовсе. Он же его увидит, правда?

– Увидит! – воскликнул перепуганный Поликарпов. – Через неделю.

– Через пять дней, – добавил Быков, а потом махнул рукой: – К черту! – и направился к двери.

Поликарпов пару секунд молчал, но потом внезапно накинула на дворецкого:

– Может, еще и ты, Гаврила, мне что-нибудь выскажешь?

– У меня есть дурные вести про ваших сына и брата.

В этой паузе мы с Быковым застыли на месте. Уходить мы и так не собирались, потому что нужно было задать еще немало вопросов. Но позволить дворецкому сыграть тоже требовалось.

– Что с Аникитой? Говори сейчас же! Как посмел ты молчать, когда это нужно было сообщить мне в первую очередь!

Пару отметок в своей голове я все же поставил. И общение, и требовательность, и отношение к семье. Учитывая, что мне недавно сказали о том, что семья у Поликарповых очень большая.

– Он в больнице, – негромко ответил дворецкий. – Но с ним все в порядке, я полагаю, завтра он уже будет дома.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.